

Жаргонизация СМИ как следствие общей тенденции демократизации языка

Лексические единицы общего жаргона

الباحث / د. علي عبد المنعم هادي الاعرجي

Широкое употребление жаргонных средств выражения, хотя и по большей части стилистически отмеченное, с экспрессивными целями дало основание некоторым русистам (Е.А. Земская, И.Р. Розина, О.П. Ермакова) постулировать формирование в современных условиях так называемого общего жаргона, единицы которого не принадлежат к какой-либо социальной среде, а, напротив, хорошо известны в разных социальных группах носителей языка. Общий жаргон представляет собой такое языковое образование, которое не просто занимает промежуточное положение между социальными жаргонами (например, уголовным, молодёжным), с одной стороны, и литературным языком и городским просторечием, с другой, но и активно используется носителями этих подсистем.

Одним из показателей перехода жаргонных слов в общий жаргон является частотность их употребления. В связи с этим большая часть слов зафиксирована в СОШ, являющемся нормативным, однако с пометами «просторечное», реже – «разговорное».

Общий жаргон полностью сосредоточен на человеке – сферах его бытия, отношениях с другими людьми. При этом мир человека в общем жаргоне лишён сферы духа, это, прежде всего материальный мир.

Рассмотрим основные тематические группы общего жаргона.

Криминальный мир

Лексика, отражающая криминальную сферу, представляет собой наиболее полное тематическое поле: в нём представлены и лица, и действия, и объекты, и места.

Лексико-семантическая группа, обозначающая лиц, представлена оппозицией: те, кто относится к уголовному миру, – те, кто ему противостоят. В текстах СМИ нам были выявлены жаргонные единицы, относящиеся к данному семантическому противопоставлению: «*братва*» – «*мент*».

Исторически жаргонизм «*братва*» принадлежал к уголовному жаргону и имел значение «друзья – сообщники, приятели, товарищи» [БСРЖ: 75], однако при переходе в общий жаргон те элементы значения, в которых содержится указание на принадлежность денотата к криминальной среде, могут утрачиваться. В СОШ слово *братва* (с пометами «собирательное», «просторечное») зафиксировано как «друзья, товарищи» [СОШ: 58]. Проиллюстрируем подобное словоупотребление примером из СМИ: «*Братва боготворила её и буквально носила на руках*» (АиФ, 2005, №32, С. 13).

Жаргонное слово «*мент*» является точным синонимом к литературному милиционер, в БСРЖ оно имеет пометы «уголовное», «из речи арестантов», «молодёжное», в СОШ заявлено как «просторечное». Частотность употребления данной единицы (особенно в устной речи носителей языка) велика, по причине своей популярности жаргонизм употребляется и в газетных текстах: «*Только подумай: рядовой мент у нас – это нищий с автоматом!..*» (АиФ, 2006, №11, С. 33).

М. Жванецкий (в статье Габьен Д. Михаил Жванецкий: «Каждому олигарху – по отстающему округу») утверждает, что: «*Богатые – это такая кодла*» (АиФ, 2005, №33, С. 11). «*Кодла*» – это «сплочённая воровская группа». [БСРЖ: 266] Использование жаргонизма выполняет,

во-первых, экспрессивную функцию; во-вторых, содержит общепринятую оценку, актуализирует фоновые знания актуальные для данного общества: богатство трудно нажить честным путём, т. е. «большие» деньги, как правило, являются результатом криминала. Отрицательное отношение к деньгам свойственно человеку русской культуры: «от трудов праведных не наживёшь палат каменных».

В СМИ изменяет своё значение жаргонный фразеологизм «сделать ноги». Являясь единицей уголовного жаргона, он имеет значение «уходить, убежать, скрываться» [БСРЖ: 384], например из ИТУ, тюрьмы. При переходе в общий жаргон, он становится синонимичным разговорному «унести ноги», т.е., «спастись бегством» [СОШ: 420]. Проиллюстрируем употребление жаргонного фразеологизма в газетном тексте: *«Некоторые специалисты считают, что характер мышц у темнокожих спортсменов предопределён генной памятью и обладает взрывной силой – спасаясь от хищников, нужно было уметь быстро «сделать ноги» (АиФ, 2005, №33, С.9).*

Хочется отметить, что деклассированные, контактируя с другими социумами, не только распространяют среди последних жаргонизмы, но и заимствуют их слова. «Образуется своеобразная диффузная зона диалектизмов, и порой невозможно определить, кому первоначально принадлежало то или иное слово. Социодиалектизмы тех групп населения, которые вынуждены общаться с деклассированными элементами, образуют вместе с арготизмами бижаргонное поле. [Грачёв 1996: 87] Такая лексика распространена, например, в среде правоохранительных органов и преступников. Так, жаргонизм «зона» в БСРЖ имеет пометы: «из речи уголовников»; «из жаргона осуждённых, отбывающих наказание в тюрьмах, ИТУ»; «из речи работников милиции, внутренних войск». Бижаргонные слова, расширяя сферу функционирования, могут использоваться уже в интержаргонной лексике, попадать в просторечие, а

затем и в литературный язык (*зона* в СОШ – разговорное).

Бизнес. За годы освоения рыночных отношений язык журналов и газет пополнился за счёт лексики из сферы коммерции. Некоторые лексические единицы (в силу своей употребительности) перешли в группу общего жаргона. Тему бизнеса общий жаргон освоил названиями денег и операций с ними, а также названиями торговцев.

Лексико-семантическая группа, связанная с понятием «деньги» представлена пятью единицами: «бабки», «баксы», «зелёные», «зелёные бумажки», «зелёные бумажки с дедушкой».

Жаргонизм «бабки» и все производные от него («бабло», «бабосы» и др.) обозначают «деньги» [БСРЖ: 42], [СОШ: 33], например: «*А какой спрос с тех, кто пока при должностях и при «бабках»?*» (АиФ, 2006, №10, С. 4); «*...либо в карманах у них столько «бабок», что плевать на любой штраф*» (АиФ, 2006, №7, С. 8). Богатый ряд точных синонимов образуют жаргонизмы, обозначающие доллары США: «баксы», «зелёные», «зелёные бумажки», «зелёные бумажки с дедушкой». Многочисленность единиц обусловлена тем, что американский доллар является одной из основных валют мирового сообщества. Жаргонизм «баксы» заимствован из английского языка (bucks мн. ч. американский сленг ‘доллары’) и встречается в таких контекстах: «*А за сто баксов за вечер и не так раскорячиться*» (АиФ, 2006, №1-2, С. 3); «*Сорос против бакса?*» (АиФ, 2006, №10, С. 6).

Цвет денег – жёлтый (золото, жёлтый металл) оказывает определённое эстетическое воздействие на человека (однако деньги могут эстетизироваться и как злое начало). Наибольшей популярностью тем не менее пользуются *зелёные* и все производные от них. К подклассу заимствований – калькам – относится жаргонизм «зелёные» (the greens с английского языка). Иллюстрациями использования жаргонизма в публицистике служат следующие: «*В гостинице в центре Ялты с меня*

взяли 45 «зелёных» за номер с законченными окнами, развороченным кондиционером и разбитой люстрой» (АиФ, 2005, №30, С. 16); «Квадратный метр, стоивший в 2003 году 950 долларов, к апрелю этого года подскочил до 1600 «зелёных» (АиФ, 2005, №33, С. 12); «Ну, скажем, «Ламборгини Дьябло» за 250 тысяч всё тех же «зелёных» (АиФ, 2005, №30, С. 12).

Жаргонное слово «зелёные», выраженное субстантивированным прилагательным, может входить в состав словосочетания, например, «зелёные бумажки»: «Зелёные бумажки», навязанные всему миру в качестве основной валюты, напоминают обычную финансовую пирамиду» (АиФ, 2006, №10, С. 6), которое, в свою очередь, тоже может распространяться, детализироваться: «Странам, продающим США ресурсы (скажем нефть) давали в обмен «зелёные бумажки с дедушкой» (АиФ, 2006, №10, С. 6).

Различные операции с деньгами обозначают жаргонизмы «отбить», «впарить», «откат». Жаргонизмы «отбиться», «отбить» значат ‘продав товар, вернуть вложенные в него деньги’, например: «Отбивать» эти затраты приходится за счёт увеличения цен на билеты» (АиФ, 2006, №7, С. 25).

Жаргонизм «впарить» может иметь значения ‘продать’ или ‘заставить кого-нибудь взять что-нибудь’, при этом оба значения имеют неодобрительную коннотацию: как правило, обманным путём, часто против желания покупателя, обычно с ущербом для него: «Добро бы, пиарщики с первого канала впаривали свой продукт под сколько-нибудь реалистическими слоганами...» (АиФ, 2006, №1-2, С. 19). Жаргонное слово образовано от литературного глагола *парить* разговорных и жаргонных образований по той же модели, например, *впаять*, *влепить*, *врезать*.

Значение «доля прибыли, получение доли прибыли» [БСРЖ: 404]

имеет жаргонизм «откат»: «Злые языки говорили, что за все федеральные трансферты в российские регионы в кабинет министров шёл «откат» в 10 процентов (АиФ, 2005, №30, С. 4); «По неофициальным данным «откат» Москве составляет от 10 до 30% присылаемых денег» (АиФ, 2005, №30, С. 10).

Принадлежащий сфере коммерции, бизнеса, речи торговцев-индивидуалов жаргонизм «челнок» упрочил свои позиции в речи носителей языка и переключался в просторечие со значением «перекупщик, регулярно покупающий товары в одном месте и перевозящий их в другое место для продажи». [СОШ: 879] Частотность употребления данного жаргонизма характерна и для СМИ: «Зато теперь другие крупные фирмы убьют конкурентов и отнимут работу у тысяч челноков» (АиФ, 2006, №5, С. 5); «Не так давно премьер изменил правила прохода товара через границу для челноков» (АиФ, 2006, №11, С. 10).

Приведённые примеры активно функционирующих в текстах СМИ жаргонизмов из сферы бизнеса утратили свою экспрессивность и новизну, т. к. отражают явления и процессы, характерные для современной действительности.

Наркомания. В прессе последних лет достаточно часто встречаются слова из жаргона наркоманов, перешедшие в общий жаргон, например «кайф», «передоз», «подсесть».

Так, слово «кайф» в жаргоне наркоманов имело значение ‘состояние, достигнутое в результате приёма наркотиков’, а также ‘наркотики, наркотические вещества’ (жаргонное слово «кайф» - многозначное, в молодёжном сленге может обозначать и ‘алкогольное опьянение’ и ‘алкогольные напитки’). Однако для общего жаргона характерно употребление лексемы в значении «удовольствие, наслаждение, любые приятные эмоции от чего-либо, состояние полной удовлетворённости» [БСРЖ: 237], т. е. утрачивается сема ‘наркотики’.

Приведём примеры использования жаргонизма в современной прессе: *«Но кайф от работы в эфире не проходит»* (АиФ, 2006, №5, С. 11). Жаргонное слово *«кайф»* в значении междометия может выражать любые положительные эмоции: *«Кайф!»* (М. Жванецкий // АиФ, 2006, №1-2, С. 21).

Жаргонизм *«передоз»* имеет значение «превышение нормы употребления наркотика» [БСРЖ: 128], однако в речевой практике говорящих и пишущих (СМИ) может расширять своё значение: *«У первой, (белокочанной) «передоз» солнца портит формирующийся качан: он может получиться неплотный, с трещинами на листьях»* (АиФ, 2005, №30, С. 17). Результатом семантической трансформации является новое значение жаргонного слова – ‘превышение меры употребления чего-либо’.

Подобная метаморфоза происходит и с жаргонизмом *«передоз»* при переходе единицы в общий жаргон: утрачивается сема ‘наркотики, (ср. *подсесть*. Нарк. Начать употреблять наркотики, пристраститься к наркотикам’ [МС: 522] расширяется семантика слова и жаргонизм функционирует в значении «начать серьёзно заниматься «чем-либо» [БСРЖ: 450]: *«На охоту и рыбалку она «подсела» ещё в детстве, когда семья жила в Саратовской области»* (АиФ, 2006, №10, С. 8).

Таким образом, основной семантический процесс, характеризующий слова из тематической группы «наркотики», – это расширение значения слова, причиной которого является утрата семы ‘наркотики’.

АЛКОГОЛЬ. Тема «алкоголь» представлена наименованием похмелья – *«бодун»* – «недомогание, плохое самочувствие после выпивки накануне, алкогольно-абстинентный синдром» [БСРЖ: 68], возможно, тяжёлое опьянение, скотское, когда бессмысленно мычат и мотают головами (связано с происхождением слова, *бодун* – рогатый скот (просторечное); *«с бодуна»* – «в состоянии похмелья»). Приведём пример из СМИ: *«А с какого «бодуна» депутатам Курганской области пришло в голову обложить*

налогом церковные обряды: крещение, панихиды и поминовение усопших» (АиФ, 2006, №7, С.8). В данном контексте происходит расширение значения жаргонизма, утрачивается сема 'алкоголь', единица обретает значение «неясная причина того или иного действия».

Развлечения. В эту тематическую группу входят жаргонизмы, относящиеся к сфере поп-музыки. Жаргонизм «*попса*» имеет значение 'популярная эстрадная музыка' (от англ. pop – 'популярная музыка') и содержит неодобрительную коннотацию: как правило, музыка неприятная, отсутствует изыск, зачастую пошлая. На основе метонимического переноса (музыкальное произведение – исполнители музыкального произведения) рождается новое значение – 'исполнители поп-музыки', например: «*Почему российская попса выселяется из Майами*» (АиФ, 2006, №1-2, С. 15).

Отглагольное существительное *чёс* образовано от *чесать*, глагол характеризуется приблизительностью словоупотребления, своеобразии подобных глаголов заключается в широте семантики, диффузности значения. Одно из значений глагола «*чесать*» – «говорить о пустяках» [БСРЖ: 670], жаргонизм «*чёс*» имеет значение «болтовня». [ССРГ: 537]. В СМИ находим такое употребление жаргонизма: «*В опере ведь невозможен «чёс» под фонограмму*» (АиФ, 2006, №5, С. 3). Жаргонизм изменяет своё значение, обозначая 'неприятное исполнительство' (часто некачественное, рассчитанное на нетребовательного слушателя).

К тематической группе «развлечения» относится и глагольный жаргонизм «*зажигать*» со значением 'веселиться'. Помимо основных функций (выражение экспрессии, жаргонизм выполняет функцию усиления, подчёркивая интенсивность действия: «*Как, например, накануне выборов 1996 г., когда в предынфарктном состоянии «зажёг» твист с певцом Е. Осиним*» (АиФ, 2006, №4, С. 8).

«*Тусовка*» – одно из наиболее употребительных слов в жаргоне,

«модное» слово, активно используется носителями языка, а также в СМИ. В жаргон хиппи оно перешло из уголовного аргю, где имело значение ‘скандал, драка’, ‘сборище заключённых’, ‘пирушка преступного мира’. Жаргонизм прижился в речи неформальных молодёжных группировок и стал обозначать ‘сборище хиппи, имеющее целью общение друг с другом’, затем ‘компания, круг общения’, ‘любое общественное мероприятие’. [Грачёв 1995: 85]. Из молодёжного в общий жаргон, слово переходит с таким значением: «неорганизованное сборище людей, обычно принадлежащих одной возрастной или социальной группе и объединившихся для совместного времяпровождения». [Ермакова 1999 : 222] Жаргонное слово «тусовка» используется в языке публицистики, например: *«Несколько раз меня приглашали на новорусские тусовки»* (АиФ, 2006, №12, С. 3), или: *«По крайней мере, было бы опрометчиво насаждать в Чечне европейско-политические стандарты и опираться на те понятия, по которым живёт российская интеллигентская тусовка»* (АиФ, 2006, №4, С. 11). Стилистически сниженная жаргонная нелитературная форма «тусовка» в сочетании со словами *российская интеллигентская* явно имеет целью создания иронического звучания, снижения традиционно высокого понятия «интеллигенция». Это достаточно симптоматично: возможно, в подтексте закладывается идея о том, что интеллигенции, в настоящем смысле этого слова, практически не осталось.

Отношения между людьми в разных сферах деятельности: в политике, бизнесе и вне всякой деятельности – эта тематическая группа занимает довольно большое место в жаргоне.

Семантической особенностью большинства единиц, перешедших из общеуголовного (криминального) жаргона в общий, является то, что они называют пейоративные действия или состояния (то есть нежелательные, неприятные для человека). Например, жаргонизм «влипнуть» в уголовном

жаргоне имеет значение «попасться на чём-либо, быть пойманным» [БСРЖ: 101]. При переходе в общий жаргон значение жаргонизма расширяется: «влипнуть», значит «попасть в неприятное положение» [СОШ: 86]: «Трудно отделаться от впечатления, что на этот раз производители газировок «влипли по-крупному» (АиФ, 2006, №11, С. 14).

В общем жаргоне теряет свою специализацию (принадлежность к криминалу) и жаргонизм «разборка» – ‘ссора, которая может сопровождаться дракой’, ‘выяснение отношений’, ‘конфликтная ситуация’, например: «Устраивать скандальные разборки с экс-премьером невыгодно слишком многим людям» (АиФ, 2005, №30, С.4); «Участились разборки среди ближних бояр» (АиФ, 2005 №33, С.4). В публицистическом стиле единица функционирует в значении ‘выяснение отношений между политическими группировками’ (в арго первоначально ‘групповое обсуждение поведения профессионального преступника’, позднее ‘выяснение отношений между враждующими группировками’. Приведённые из текстов СМИ примеры иллюстрируют существование подобного негативного явления во власти, что разрушает веру в неё.

Наибольшая часть понятий о межличностных отношениях в жаргоне приходится на область социально неодобряемых поступков (например, обман, предательство и подобное).

‘Обманывать, лгать, говорить вздор’ имеет значение жаргонизм «заливать», например: «Бросьте «заливать» ремень в политике это инструмент двойного действия» (АиФ, 2006, №11, С. 2). В современном русском литературном языке *заливать* (прост.) – используется в значении «обманывать, рассказывать небылицы» [СОШ: 210].

Глагольный жаргонизм «сдать» в значении «выдать, предать кого-либо» [БСРЖ: 530] возникает на базе переосмысления значения существующего литературного слова: *сдать* – «передать кому-нибудь», «уступить, отдать неприятелю». [СОШ: 706-707] В слове содержится

отрицательная оценка по ассоциации с выражением сдать в милицию, выдать (кого-нибудь) властям или правоохранительным органам, способствуя аресту, т. е. – предать. Таким образом, происходит расширение значения слова *сдать* (или сокращается словосочетание *сдать в милицию*), например: «Значит ли это, что Россия «сдала» иранцев, которых прежде защищала» (АиФ, 2006, №3, С. 2).

Жаргонизмы «динамит» и «кидать» обозначают действия, которые могут быть направлены как против группы людей, так и против одного человека и относятся к области социально неодобряемых поступков. «Кидать», «динамит» - значит ‘обманывать, не сдерживать обещания’. Приведём примеры использования жаргонизмов в газетных текстах: «Динамо динамит игроков» (АиФ, 2006, №11, С. 5); «Едва ли правительство Фрадкова оставит Киеву эти преференции, после того, как Москву фактически «кинули» (АиФ, 2005, №34, С. 11).

Представляется интересным функционирование в языке устойчивого сочетания «перевести стрелки», которое в уголовном жаргоне имеет значение «отвести от себя подозрение, свалить вину на кого-либо» [БСРЖ: 569]. В литературном языке одним из значений слова ‘стрелка’ является «устройство на рельсовых путях для перевода передвижного состава с одного пути на другой [СОШ: 773]. В качестве примера употребления слова в данном значении приводится словосочетание «перевести стрелку». Можно предположить, что из профессионального жаргона единица попадает в уголовный, а из уголовного, теряя криминальную «окраску» (подозрение), – в общий со значением ‘перевести вину от себя, свалить на кого-либо’. Подобное использование жаргонизма отражается в СМИ: «Сумеют ли поляки перевести стрелки?» (АиФ, 2005, №33, С. 2).

Возможно, что в слове просвечивает многослойная метафора: связь с литературным *стрелять, стрелка*: 1) ‘указатель направления или времени’ (стрелка часов), 2) ‘устройство для перевода состава с одного

пути на другой’.

В общем сленге последних лет широко употребляется слово, возникшее во второй половине 80-х – 90-х гг., – «*наехать*» – ‘напасть с угрозами’, ‘обвинять, упрекать’, образованное метафорическим переносом от литературного (в дальнейшем функционировании значение может расширяться). Приведём пример: «*Вот только «наезжает» на власть в целом, не упоминая конкретных адресов, явок, фамилий*» (АиФ, 2005, №30, С. 4).

По мнению Бранко Тошович, «основная ориентация носителей жаргона – выразить интерперсональные, межличностные отношения, так как межличностные отношения являются господствующими денотатами, можно сказать, что жаргон – это, прежде всего выяснение отношений. В пользу этого вывода свидетельствует и тот факт, что во многих других группах компонент ‘интерперсональное’ также представлен» [Тошович 2000: 450]. Основную часть интерперсональных глаголов составляют глаголы, выражающие отношение, преимущественно деструктивное, одного лица к другому.

Человек и мир вокруг него. Общий жаргон отражает психические и физические состояния человека, в публицистических текстах нами выявлена такая лексема, как «*мандраж*». Значение слова *мандраж* – «волнение» [БСРЖ:68]: «*Честное слово, я такого мандража даже на олимпийских играх не испытывала*» [АиФ, 2006, №11, С.36].

«Удовлетворение потребностей, получение чего-либо за чужой счёт, бесплатно» или «достижение чего-либо без труда, за счёт наглости, напористости, нахальства» [БСРЖ:640] имеет жаргонное (в СОШ просторечное) слово «*халява*». Владимир Жельвис в книге «Эти странные русские» отмечает «мечту о халяве» как одну из особенностей русского национального характера. В публицистических текстах жаргонно-просторечное слово *халява* активно употребляется: «*Сейчас наконец-то*

«Газпром» переходит к прагматичной позиции и собирается брать с Украины мировую цену. Так что халява кончается» (АиФ, 2005, №30, С.9); Но пугает, что финансовый фундамент этих программ – «халявные» нефтедоллары. А халява рано или поздно кончается» (АиФ, 2006, №4, С.10). «Халявный» – ‘бесплатный, доставшийся даром’.

Происхождение жаргонизма «халява», возможно, связано с переразложением фразеологизма «на халяву» (просторечное *халява* – ‘широкое голенище сапога’). По мнению В.И. Даля, происхождение жаргонизма «халява» связано с ситуацией, когда сидя за столом, некоторые гости прятали за голенище еду, которая подавалась на стол, и таким образом получали возможность ещё раз поесть даром (Цитируется по [Ермакова 1999: 238].

Отражает общий жаргон и удачи и неудачи человека, единиц. Отражающих неудачу больше, к ним относятся жаргонизмы «прокол», «проколоться», «облом».

Жаргонизм «проколоться» имеет значение ‘попасть впросак, потерпеть неудачу’, образован от жаргонного слова «прокол» – ‘неудача, возникшая в результате какой-либо ошибки, сама ошибка’. Жаргонизм содержит отрицательную оценку, перешёл из жаргона автомобилистов (прокол водительских прав работником дорожной автоинспекции). Одним из значений жаргонизма «проколоться» является «компрометировать себя чем-либо» [БСРЖ: 483], например: «На этом Б. Березовский и «прокололся», когда в одном из интервью призывал к силовому захвату власти в России» (АиФ, 2006, №10, С.24).

Жаргонизм «облом» обозначает «неудачу, срыв плана» [БСРЖ: 389], например, «Афганский облом» (АиФ, 2006, №19, С.24). «Обломать» (кого-либо) – доставить неприятные эмоции, заставить страдать, волноваться, разочаровать кого-либо» [БСРЖ: 390]; СОШ : перен.(кого, что) прост.: «с трудом уговорить, а также сломить упрямство, самоуверенность» [СОШ:

430]. Например: «*То, что новенького обломать просто, было ясно и недалёким детдомовцам*» (АиФ, 2005, №33, С.23).

Кроме рассмотренных в тематической группе «Человек и мир вокруг него» слов, можно выделить лексемы, называющие отдельные участки мира, окружающего человека.

Жаргонизм «*хата*» в зависимости от контекста, может реализовывать одно из своих значений: *хата* – на Украине, в Белоруссии, на юге России: «крестьянский дом» [СОШ: 860] или «*хата*» – (угол.) «дом, квартира» [БСРЖ: 644]. Так, семантика жаргонного слова реализуется в следующем контексте: «*В Майами находится также «хата» Валерия Леонтьева*» (АиФ, 2006, №1-2, С.15); в другом случае речь может идти как о крестьянском доме, так и о жилище в целом: «*...и мужик, поджигающий из зависти хату односельчанина...*» (АиФ, 2006, №5, С.6).

Жаргонное устойчивое предложное сочетание «*за бугор*» имеет значение «за границу, за рубеж» [БСРЖ:79], возникло в результате переноса от литературного *бугор* ‘небольшая возвышенность, холм’, например: *Из-за «железного занавеса» казалось, что стоит пересечь границу – и там, «за бугром», откроются двери рая*» (АиФ, 2006, №1-2, С.7).

Оценка. В этой тематической группе также преобладают отрицательные оценки. Например, отрицательная, чаще всего уничижительная оценка лица: «*чайник*», «*сачок*», «*быдло*», «*жлоб*», «*вышибала*». М.М. Копыленко (вслед за О.С. Ахмановой) выделяет в структуре жаргонной единицы пейоративную сему (а также мелиоративную и нейтральную семы). Пейоративная оценка бывает объективно пейоративной (напр., «*сапог*» – ‘дурак’) и субъективно пейоративной («*вышибала*» – ‘швейцар в ресторане’) (по [Волкова 2002: 374]).

Жаргонное слово «вышибала», характеризующее лицо по трудовой деятельности, образовано от глагола *вышибать* – ‘выгонять пьяных посетителей’ при помощи суффикса –л(а), который обозначает лицо по выполняемой им функции. Оценка, содержащаяся в значении слова, субъективно пейоративная (по мнению М. М. Копыленко), выражается в непрестижности данного вида трудовой деятельности, что находит отражение в публицистических текстах: например: «Кем только не работал – и пиццу приносил, и вышибалой, и мойщиком окон» (АиФ, 2005, №33, С. 10).

К жаргонизмам, называющим неполноценного по какому-либо признаку человека, относятся «жлоб», «быдло», «чайник», «сачок». Эти единицы содержат объективно пейоративную оценку.

«Жлоб» – «скупой, жадный человек» [БСРЖ: 184], «скупец, скряга» [СОШ: 195], например: «Одно слово «жлоб»!» (АиФ, 2006, №1-2, С. 21). «Быдло» – «слабоумный, глупый, малокультурный человек» [БСРЖ: 84], «о людях, которые бессловесно выполняют для кого-нибудь тяжёлую работу» [СОШ: 65]: «Быть «быдлом» почётнее?» (АиФ, 2006, №4, С. 15). В СОШ обе лексемы отмечены как «просторечное», «презрительное».

Жаргонизм «сачок» имеет значение ‘лентяй, бездельник’ (содержит в своём значении отрицательную оценку по ассоциации с человеком, который ничего не делает, а гуляет и ловит бабочек, стрекоз). Такое словоупотребление встречается в СМИ в названии статьи (АиФ 2006, №10, С. 4): «Страна «сачков».

Жаргонное слово «чайник» является многозначным: 1) ‘глуповатый, примитивный человек’; 2) ‘суетливый человек, изображающий показную деятельность’; 3) ‘непрофессионал, неумеха’; 4) ‘голова’.

Наиболее употребительным, на наш взгляд, является значение ‘непрофессионал, неумеха’, ‘неопытный в чём-либо человек, новичок в каком-либо деле’ (в семантике содержится отрицательная оценка –

отсутствие профессиональных умений). Используется в профессиональном жаргоне компьютерщиков, автолюбителей, спортсменов, что находит отражение в современной прессе: *«На взгляд дилетанта но ледяному желобу в санях может съехать любой «чайник»* (АиФ, 2006, №8, С. 7).

Отрицательную оценку ситуации выражает жаргонизм *«кранты»*: *«В карате нас так учили: если тебя сбили с ног, надо вскочить как можно быстрее, иначе тебе кранты»* (АиФ, 2005, №33, С. 19). В значении сказуемого жаргонизм обозначает «полную неудачу, крах, конец, капут, каюк» [СОШ: 303], а также «о печальном исходе чего-либо, мрачных перспективах для кого-либо [БСРЖ: 289]. Жаргонизм *«туфта»* может оценивать как ситуацию, так и предмет. *«Туфта»* в общем жаргоне обозначает ‘обман, вымысел, вздор’ (в уголовном жаргоне – «подделка, фальсификация» [БСРЖ: 604]), например: *«Есть простой способ отличить политическую туфту от нетуфты – предложить за это тост»* (АиФ, 2006, №5, С. 7).

В этой же группе общего жаргона есть слова, которые имеют неограниченную сочетаемость: *«крутой», «центровой»*.

Жаргонизм *«крутой»* появляется в общем сленге (через молодёжный жаргон) путём заимствования. Крутой – ‘самый лучший, соответствующий групповым стандартам’ (калька, ср. cool, американский сленг ‘сохраняющий спокойствие в любой ситуации, соответствующим групповым стандартам’). Актуализация того или иного значения слова *крутой* (жаргонного или общеупотребительного) связано с фактором частности, употребительности данной лексемы в том или ином значении, модным оказывается жаргонное слово, что находит отражение в текстах СМИ: *«Куча крутых парней были никем, пока они не показали себя здесь»* (АиФ, 2005, №33, С. 19). Данный жаргонизм давно привлекает внимание исследователей. В частности, Т. Леннгрен сделала попытку

проанализировать происхождение жаргонизма, связав его с диалектизмом «крутой» [Лённгрен 1995: 28].

Слово «*крутой*» – многозначное, другие значения слова: ‘о человеке: достигший высшей степени, предела в определённой области, роде деятельности’, ‘резкий, беспощадный, жестокий’; ‘экстраординарный’, ‘лучший (самый лучший)’. Последнее значение реализуется в таком контексте: *«Дневной дозор» выглядит в этом смысле слегка покрепче «Ночного дозора», да и компьютерных чудес тут в десятки раз больше, но энергичнее, «круче»* (АиФ, 2006, №1-2, С. 19).

Жаргонное слово «*центровой*» – субстантивное прилагательное, которое может характеризовать как лицо, так и предмет: *«Все «центровые» города сверху донизу заклеены рекламой русских гастролеров: группа «Корни», Кристина Орбакайте, Катя Лель»* (АиФ, 2005, №30, С. 16). В данном случае в жаргонизме перекрещиваются литературное значение слова *центральный* – ‘относящийся к центру’ и жаргонное «*центровой*» – ‘элитный, престижный’ [ТСНЛРЯ: 954].

К жаргонизмам, называющим качества человека, относятся лексические единицы «*борзой*» и «*борзый*». Жаргонизм «*борзый*» имеет значение «нахальный, наглый», тем самым характеризуя моральные качества личности; «*борзый*», то есть «поспешный, быстрый» [БСРЖ: 71] используется для физиологических (физических) характеристик.

В литературном языке «*борзый*» относят к группе историзмов (ср. быстрый, резвый – борзый конь), в СМИ функционирует в таком контексте: «... почему негры такие борзые?» (АиФ, 2005, №33, С. 9). В данном случае имеется в виду ‘быстрый’, поскольку речь идёт о том, что негры были вынуждены спасаться бегством от хищных зверей.

Фразеологизм «*забить болт*» может использоваться журналистами в следующих значениях: ‘отнестись к чему-либо равнодушно, наплевательски’, ‘решительно покончить с чем-либо, перестать

заниматься чем-либо', например: *«Правом быть собой, думать, говорить, читать, слышать и видеть, ездить за границу, не ходить на партсобрания и еженедельные политинформации, забить болт на овощные базы и не отчитываться за каждый свой шаг перед первым отделом»* (АиФ, 2005, №32, С. 14).

Для жаргона свойственно отражать поступки, связанные с какой-либо чертой характера. Лакуны (пробелы, отсутствие соответствий) обнаруживаются в тех случаях, когда жаргон, не разграничивая некоторые понятия, предпочитает им другое, более общее, чтобы выделить то основное, что объединяет эти конкретные понятия. Так, глаголам зазнаваться, хвастаться, ломаться соответствуют одни и те же жаргонизмы *«выпендриваться»*, *«выделываться»* и т.п., имеющие более общее значение 'стараться выделиться, обратить на себя внимание'. Жаргонизм *«выпендриваться»* занимает одно из первых мест по количеству синонимов. Это, очевидно, связано с особым осуждением в среде людей такого поведения, когда стараются противопоставить себя всем остальным, группе. Жаргонное слово *«выпендриваться»* содержит сему отрицательной оценки и выражает сильную степень осуждения данного поступка. Приведём примеры употребления жаргонизма в СМИ: *«Мне же не двадцать лет, навипендривалась уже»*; *«Жители соседнего села Ерахтур считают это выпендрёжем, но, по словам кузёмкинцев, ерахтурцы просто завидуют»* (АиФ, 2006, №1-2, С.16). *«Выпендрёж»* – «манерное или вызывающее поведение, снобизм, пижонство» [БСРЖ: 115].

К особой разновидности жаргонной лексики в текстах СМИ можно отнести **наименование лиц.**

Одним из способов наименования лиц является аббревиация. «Сами по себе аббревиатурные антропонимы – обычное явление, распространённое в определённых жанрах письменной речи: дневниковых

записях, письмах, записках. Обычно к такому способу номинации прибегают, когда лицо хорошо известно автору и адресату текста (аббревиатура в этом случае экономит бумагу и время) или когда автор не хочет определённо обозначить лицо для нежелательных читателей текста. В любом случае употребление подобных слов предполагает достаточно близкие, неформальные (неофициальные) отношения между автором и адресатом текста или сугубо личный характер последнего» [Рацибурская, Петрова 2004: 82].

Использование аббревиатур-антропонимов в газетном дискурсе преследует другие цели. В тексте газеты такие номинации (как правило экспрессивные) способствуют выражению оценочного отношения автора к обозначаемому лицу, а также создают определённый подтекст. Функционирование аббревиатурных антропонимов отличается от «чистых» жаргонизмов преимущественным употреблением в письменной речи и обращённостью к широкой читательской массе (а не к ограниченной группе).

Аббревиатурные антропонимы в языке СМИ представляют собой преимущественно двух- и трёхбуквенные образования, соответствующие имени, отчеству и фамилии обозначаемого лица. Среди них есть как буквенные (БГ – Борис Гребенщиков), так и звуковые (БАБ – Б.А. Березовский). Приведём пример: «*Не зря В.В. Путин когда-то сказал, что БАБ – умный человек*» (АиФ, 2005, №30, С.9).

Может использоваться и «частичная» аббревиация, когда называется имя и первая буква фамилии: «*Михаил Х. остался и был арестован. У Михаила К. нервы не выдержали*» (Убежал ли Касьянов // АиФ, 2005, №32, С.2). Стилистический эффект подобных номинаций многообразен: во-первых, позволяет маркировать социально-политическую или культурную значимость лица, его особое положение в социальной или профессиональной группе; во-вторых, создаёт эффект причастности к

элите.

Другой способ наименования лиц – использование усечённой фамилии (имена собственные, особенно фамилии часто становятся основой возникновения прозвища), например: *«Поэтому, если «Ходор» всё-таки пойдёт ва-банк, бороться с ним будут более тонкими методами»* (АиФ, 2005, №33, С.2).

Аббревиатурные антропонимы и другие номинации известных лиц государства актуализируют фоновые знания читателей, задают характер общей интерпритации фактологической информации в тексте.

Жаргонным является и слово *«медведи»*, которое используется журналистами в трансформированном значении. «Медведь» – политическая партия РФ, *«медведи»* – члены этой партии, происходит метонимический перенос названия: партия – члены партии, при этом слово переходит из разряда имён собственных в нарицательные. Происходят изменения и грамматического характера: жаргонное слово употребляется только в форме множественного числа. Проиллюстрируем примером из СМИ: *«Объявись такая модель в России, с её богатыми традициями применения административного ресурса, «медведи» могли бы ковать победы ради любимого президента практически бесконечно»* (АиФ, 2005, №34, С.2).

Итак, сосредоточенность единиц общего жаргона на человеке и мире, его окружающем (т.е. антропоцентризм), наглядно демонстрируют представленные тематические группы: криминал, бизнес, наркотики, алкоголь, развлечения, отношения между людьми. В качестве особой подгруппы в составе общего жаргона представлены наименования лиц.

Характерным для рассмотренной группы слов является процесс расширения семантики слова: те элементы значения, в которых содержится указание на принадлежность денотата к криминалу (а также семы ‘алкоголь’, ‘наркотики’ и т.п.) могут утрачиваться. При этом

жаргонные единицы, отличающиеся большой активностью употребления, теряют свою новизну и экспрессивность.

Другой семантической особенностью большинства единиц является то, что они называют пейоративные действия или состояния. Не случайно Б. Тошович называет жаргон «выяснением отношений», однако большая часть понятий о межличностных отношениях относятся к социально неодобряемым поступкам.

Источники

Аргументы и факты, 2005, № 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36.

Аргументы и факты, 2006, № 1-2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12.

Словари и справочники

1. *Елистратов В.С.* Словарь русского арго: Материалы 1980-1990 гг. – М.: Русские словари, 2000. – 694с.

2. *Ермакова О.П., Земская Е.А., Розина Р.И.* Слова, с которыми мы все встречались: Толковый словарь русского общего жаргона / Под общим руководством Р.И. Розиной. – М.: Азбуковник, 1999. – 320с.

3. *Квеселевич Д.И.* Толковый словарь ненормативной лексики русского языка / Д.И. Квеселевич. – М.: Астрель: АСТ, 2003. – 1021с.

4. *Мокиенко В.М., Никитина Т.Г.* Большой словарь русского жаргона. – С-Пб.: Норинт, 2000. – 720с.

5. *Никитина Т.Г.* Молодёжный сленг: Толковый словарь / Т.Г. Никитина. – М.: Астрель: Аст, 2004. – 912с.

6. *Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной.* – М.: Флинта: Наука, 2003. – 696с.

Литература

1. *Валгина Н.С.* Теория текста: Учеб. пособие. – М.: Логос, 2003. – 280с.
2. *Веселовская Т.М.* Кто такие лохи // Русская речь. – 2001. – №1. – С.55-58.
3. *Волкова Н.А.* Лексико-семантическая группа «наименование лица» в современном русском жаргоне / Слово. Фраза. Текст. Сборник научных статей к 60-летию профессора М.А. Алексеенко. – М.: Азбуковник, 2002. – С.374-384.
4. *Грачёв М.А.* Арготизмы в молодёжном жаргоне // РЯШ. – 1996. – №1. – С.78-85.
5. *Грачёв М.А.* Механизм перехода арготизмов в общенародный язык // РЯШ.– 1996.– №5. – С.87-90.
6. *Ефимов А.И.* Стилистика русского языка. – М., Просвещение, 1969. – 262с.
7. *Караулов Ю.Н.* О состоянии современного русского языка // Русская речь. – 2001. – №3. –С.25-30.
8. *Кожина М.Н.* Стилистика русского языка: Учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. №2101 «Рус. яз. и лит.». – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Просвещение, 1993. – 224с.
9. *Колесов В. В.* Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека. – С-Пб.: Филологич. факультет Санкт- Петербургского государств-го ун-та, 2000. – 326с.
10. *Колесов В.В.* Русская речь. Вчера. Сегодня. Завтра. – С-Пб.:Юна, 1988. – 248с.
11. *Костомаров В.Г.* Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. –3-е изд., испр. и доп. – С-Пб.:Златоуст, 1999. –320с.

12. *Красникова Е.* Жаргоны и просторечие в языке публицистики // Высшее образование в России. – 2000. – №5. – С.82-88.

13. *Крысин Л.П.* Изучение современного русского языка под социальным углом зрения // РЯШ. – 1991. – №6. – С.22-30.

14. Культура русской речи: Учебник для вузов. Под ред. проф. Л.К. Граудиной и проф. Е.Н. Ширяева. – М.: Издательская группа НОРМА – ИНФРА М, 1998. – 560с.

15. *Рацибурская Л.В., Петрова Н.Е.* Современная жаргонная речь на страницах газет // РЯШ. – 2004. – №2. – С.80-84.

16. *Розенталь Д.Э., Голуб И.Б.* Секреты стилистики. – М.: Рольф, 1996. – 208с.

17. *Розина Р.И.* Состояние и тенденции развития общего русского сленга 2000-2003 гг. // Русский язык. – 2003. – №20. – С.12-16.

18. *Солганик Г.Я.* Стилистика текста: Учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 1997. – 256с.